

Несмотря на то, что Фан Цзюньжун не была сильно осведомлена о тонкостях жизни учёных, она все же знала о двух очень известных международных научных журналах.

— Отличная работа. Думаю, тебе стоит дать повышение.

Вера Фан Цзюньжун в способности Цзян Вэньюя была предельно очевидна.

Большинство других точно заскромничали бы, получив такой комплимент от начальницы, но Цзян Вэньюй принял его с легкой улыбкой на лице.

По воспоминаниям Фан Цзюньжуна, насколько можно судить по книге, когда Цзян Вэньюй впервые вернулся к Чжанам, то прекрасно со всеми поладил, да и они были добры к нему. Однако в конце концов Цзян Вэньюй начал испытывать зависть к Чжан Би, и между ними началась вражда. В итоге это привело к тому, что он попытался отравить Чжан Би.

Женщине было понятно, что талант и способности Цзян Вэньюя выше, чем у Чжан Би. Так почему первый завидовал второму?

Роман, который она читала, был написан с точки зрения Цзян Яге. Вероятнее всего, на многие ситуации повлияло ее отношение. Цзян Вэньюй, как их враг, естественно, стал злодеем в книге.

Вдруг женщине пришло кое-что в голову. Она, казалось, забыла упомянуть Цзян Вэньюя о том, что он был отравлен. Цзян Вэньюй был настолько увлечен своими экспериментами с момента своего прибытия, что, казалось, совсем забыл об этом. Фан Цзюньжун объяснила свою забывчивость тем, что просто не могла думать ни о чем другом, кроме работы, находясь с ним рядом.

— Яд, которым тебя отравили, был явно очень специфическим. За его разработку была ответственна семья Чжан из Наньху.

Как специалист в области медицины, Цзян Вэньюй сразу понял, что семья Чжан, о которой она говорила, была известна в области медицины. Он слегка нахмурился.

— Я их и знать не знаю.

Он и вправду ни разу не общался ни с кем из этой семьи.

— Ты чем-то напомнил мне Чжан Би своей внешностью, поэтому я решила проверить Чжанов. Предположение оказалось верным.

Цзян Вэньюй замолчал. Он потер нос и сказал:

— Похоже, кто-то из них не хотел видеть меня живым.

— Я просто хочу, чтобы ты знал. Подумай, что сделаешь с этим. Дай знать, если что-то понадобится.

— Хорошо, так и поступлю, — закончил мужчина.

Когда-нибудь он наверняка захочет докопаться до сути.

Через некоторое время Цзян Вэньюй вернулся в лабораторию, а Фан Цзюньжун стала наблюдать за работой профессионала.

Далее женщина решила вернуться в свой офис и заняться чем-нибудь другим.

Наблюдая за тем, каким преданным был Цзян Вэньюй, она почувствовала, что тратить время впустую — непростительно.

Продавая каждую бутылку за миллион, Фан Цзюньжун почувствовала, что должна предложить богатому покупателю-дураку Чжан Чжияну VIP-обслуживание. Она тщательно упаковала каждую бутылку и позаботилась о том, чтобы все они выглядели солидно.

Естественно, женщина заранее сообщила Чжан Чжияну количество бутылок, которые у нее есть, чтобы он мог подготовить деньги. При таком количестве, даже если бы она была достаточно щедра, чтобы дать ему скидку в двадцать процентов, это все равно обойдется ему больше, чем в миллиард юаней. Ах, вот она, настоящая щедрость — округлить сумму до одного миллиарда.

Она слышала, что Чжан Чжиян даже продал несколько своих владений, чтобы получить эту сумму.

Наступило двенадцатое января. Темная и ветреная ночь. Грузовик, полный товара. Чжан Чжиян.

Глядя на гору желанных коробок, мужчина выглядел так, словно смотрел на истинное величие. Его глаза сияли, а голос дрожал.

— Это все? — спросил покупатель.

Фан Цзюньжун кивнула.

— Да, львиная доля моих запасов.

Чжан Чжиян почувствовал, что Фан Цзюньжун не стала бы лгать о чем-то подобном, поэтому быстро перевел ей деньги.

— Если вам понадобится какая-либо помощь в будущем, дайте мне знать, — искренне начал мужчина и уже после небольшой паузы продолжил: — знаете, всегда хотел иметь такую старшую сестру, как вы.

А вот и он — типичный ход Чжан Чжияна. В простонародье — «хочу быть в твоей семье»!

<http://tl.rulate.ru/book/36774/2271302>